О. Ю. Зенина

СИТУАЦИИ АБСУРДА В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Работа представлена кафедрой теории и истории культуры Тверского государственного университета.
Научный руководитель – доктор культурологии, профессор В. В. Федоров

Ситуация абсурда в общественной жизни включает значения: а) как эстетическая категория; б) логический абсурд; в) метафизический абсурд. Феномен предстает как граница формализованного мышления, в отличие от нонсенса – активной невозможности существования смысла.

Ключевые слова: *абсурд; общественная жизнь.*

O. Zenina

ABSURDITY SITUATIONS IN SOCIAL REALITY

The absurdity situation in social life includes the following meanings: a) an aesthetic category; b) logical absurdity; c) metaphysical absurdity. The phenomenon is considered as a border of formalised thinking, as opposed to nonsense – an active impossibility of sense existence.

Key words: *absurdity, social life.*

В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с абсурдно странными, необъяснимыми вещами (несправедливостью, тупиками, непреодолимыми барьерами), которые не укладывается в привычную логику, противоречат разумным представлениям, а потому считаются особыми случаями – исключениями, отклонениями, недоразумениями. В подобных случаях обычно говорят о несовершенстве законов, произволе или недобросовестности отдельных людей, сетуют на недостатки образования и воспитания, на падение нравов и т. д. Однако наука и философия не склонны определять подобные явления как нечто экстраординарное, исходя из того, что абсурд – атрибутивная черта социальной действительности.

По словам А. Мальро, «общество не представляется чем-либо дурным или способным пережить улучшение. Переделай его, это общество, – оно меня не заинтересует. Для меня оно абсурдно, а это совсем другое дело... Абсурдно. Я нисколько не хочу сказать: неразумно». Общественная жизнь полна ситуаций абсурда, ибо «все в общественной жизни по самой природе вещей есть компромисс между абсолютным идеальным заданием и несовершенством эмпирического человеческого существа» [5]. Ведь все установления – лишь основа социального взаимодействия, и всякая особая логика (террориста, экстремиста, конформиста, правоохранителя и пр.) непрестанно порождает ситуации абсурда, которые приходится преодолевать.

Все противоречащее здравому смыслу, логике, не соответствующее знаниям о мире, не поддающееся пониманию и объяснению – это абсурд, осознание отсутствия смысла там, где смысл обязательно должен быть. При таком подходе абсурд предстает всего лишь как граница формализованного мышления, в отличие от нонсенса – активной невозможности существования смысла [2].

Итак, ситуация – это общий контекст, обстоятельства, условия, сопровождающие деятельность преимущественно в случаях, когда выявляется особая роль внешних условий (не любое стечение обстоятельств, но проблемных, критических, заранее не проясненных, заставляющих переосмысливать и перестраивать нашу деятельность и образ мышления). Ситуация абсурда в общественной жизни означает рассогласование рассуждений или действий с результатами, вывода-

ми. Понятие вбирает в себя различные значения: а) как эстетическая категория, выражающая отрицательные свойства мира; б) логический абсурд – отрицание логики и смысла происходящего; в) метафизический абсурд, т. е. выход за пределы понимания.

Понятие абсурда, означало у ранних греческих философов нечто нежелательное, связанное с противоположностью Космоса и Хаоса. Истоки онтологизации абсурда обнаруживаются в трудах ранних христианских мыслителей: в богословских принципах Августина (354–430 н. э.) или, еще ранее, в теологических размышлениях римского теолога и судейского оратора Тертуллиана (160–220 н. э.). Можно сказать, что в каждую культурно-историческую эпоху внимание акцентировалось на той или иной стороне явления. В Средневековье абсурд трактовался преимущественно как категория математическая (например, схоласты воспользовались приемом приведения к нелепости). В эпоху барокко – как категория эстетическая: все, что не вписывалось в эстетические представления о гармонии, объявлялось в это время не просто какофоническим, абсурдным, но связанным с инфернальным миром в силу искажения божественного образца. В таком же значении негативного подобия божественного канона абсурд понимался и в эпоху романтизма.

В начале XIX в. стратегию понимания абсурда как эстетической категории продолжает К. Розенкранц, а С. Кьеркегор приходит к определению метафизики абсурда. Иной статус понятие абсурда приобрело во второй половине XIX – начала XX в. В философии экзистенциализма, начиная с С. Кьеркегора, а затем у М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др., оно использовалось для характеристики существования человека в условиях утраты смысла, связанной с отчуждением его от общества, от истории, от самого себя. Абсурд трактуется как неустранимый разлад человека с миром, становится предметом самого пристального внимания не только философии, но также литературы и искусства XX в. (Г. Марсель, А. Камю, У. Фолкнер, С. Беккет, Э. Ионеско, Ф. Кафка, Х. Кортасар, Х. Борхес, П. Пикассо, С. Дали и др.). Понимая под абсурдом состояние философской рефлексии, показывая его междискурсивную природу, Л. Шестов принял концепцию абсурдного Ф. Ницше (абсурд – онтологическая ситуация, когда рефлексирующий герой выходит за рамки установленных жизненных норм, оказывается в трагической ситуации кризиса).

Столь широкая проблематика исследований абсурда не только поднимает вопросы, которые мучают человека, но и зовет людей к выполнению общего долга по отношению к самим себе. Философы пытаются найти нравственное обоснование социальных проблем и призывают к преодолению абсурда и отчуждения через активное привнесение нравственного смысла во все сферы социальной жизни.

Характеризуя современную ситуацию, исследователи (Р. Барт, М. М. Бахтин, Э. В. Грабарова, А. Я. Гуревич, Ж. Делез, Я. В. Зубкова, В. И. Карасик, Е. В. Клюев, Ф. Н. Козырев, Ж. Липовецки, И. М. Ильинский, М. Маршал, Н. Л. Мусхелишвили, О. Г. Прохвачева, А. В. Суховский, Т. Тцара, Р. Фарсон, С. Финкельшьейн, А. С. Эпштейн и др.) отмечают, что она является яркой демонстрацией крайней противоположности человеческой натуры, доводящей свои мысли и дела до абсурда. Можно сказать, что новый XXI в. еще шире распахнул занавес в Театре Абсурда нашей жизни, и эта абсурдность нарастает лавинообразно, крупномасштабно, глобально.

Абсурд в общественной жизни соотносим с непониманием, но это особое непонимание – отсутствие смысла там, где он должен быть. Общественная жизнь (в силу действия множества внешних, внутренних, исторических и психологических факторов) является тем пространством, что с полным правом может быть названо «царством абсурда». Явление редко бывает безобидным, поэтому необходимо уметь распознавать опасные нелепости и по мере возможности предотвращать и бороться с ними. Поэтому анализ абсурда как феномена социального бытия целесообразен в направлении: а) от понимания ситуации предшествующей воз-

никновению ощущения абсурдности происходящего; б) через определение границ абсурда и погружение в ситуацию; в) к преодолению абсурда и постановке проблемы личной ответственности субъекта за происходящее.

Можно выделить два типа феноменов социальной действительности, столкновение с которыми порождает чувство абсурда. Во-первых, ситуации, смысл которых не вмещается в построения человеческой логики (абсурд полноты смысла). Во-вторых, ситуации, лишенные смысла (абсурд пустоты). Но, соглашаясь с определением, что абсурд – это бессмысленность явления, мы тем самым утверждаем не только отсутствие смысла, но и наличие некоего объекта. Отсутствие смысла становится абсурдом только при включенности этого отсутствия в некую систему (например, в систему социальных взаимоотношений). При этом абсурдность в плане содержания часто сопровождается стремлением к гиперструктурированности, когда человек обезличивается, становится лишь одной из функций социального механизма.

Абсурд происходящего проявляется в связи между словами и вещами, словами и событиями. Слово и обозначаемое им явление есть тождество противоположностей (знак явления и явление). То есть предполагается, что могут быть такие комбинации смыслов, которые вообще невозможны и нереализуемы в мире вещей. В социальной действительности чужое внушение противоречит, исключает собственное представление человека, как минимум – деформирует его. Таково и состояние абсурда – психическое отождествление двух элементов, которые одновременно абсолютно исключают друг друга.

Абсурд ситуации преодолевается не путем реконструкции ее логики. Защиту от абсурда дает способность вырваться за пределы этой логики в область, где царит смысл. Эта способность основана на вере в существование смысла и надежде его понять. Реально ощущаемая бессмыслица и глубокая надежда (вплоть до веры) на присутствие смысла составляют вместе плодотворный парадокс абсурда. Без этой веры человек не способен сконцентрироваться на поисках смысла, но предпочитает (или вынужден) плыть по течению, принимая абсурд за норму, которую он предписывает. С такой точки зрения, идеология как раз и есть способ придавать абсурдному положению вещей фиктивные смыслы, в которые человек одновременно верит (поскольку какой-то смысл ему необходим) и не верит (в силу очевидной нелепости и невозможности). Идеология часто задает эти фиктивные смыслы в форме целей, которые никогда не могут быть достигнуты.

Отдельно следует рассмотреть случай абсурдной ситуации, когда субъект оценивает ее как бессмысленную, хотя речь идет лишь о его собственной неспособности ухватить ускользающий, трудно понимаемый смысл. В этом случае основой преодоления абсурда, ощущаемого субъектом, оказывается скорее не вера в наличие смысла в пределах понимаемого феномена, но надежда на то, что этот смысл может открыться. Эта надежда служит опорой для того, чтобы пытаться преодолеть трудности понимания, обнаружить в феномене ускользающее соотношение отдельных моментов, несмотря на невнятность их выражения. Здесь действует некий моральный императив, согласно которому в определенных ситуациях субъект обязан попытаться понять происходящее [3].

Ситуации абсурда в общественной жизни, чаще всего, многомерны [4]. Упрощенные рецепты и пошаговые инструкции, принятые в современном социальном управлении, – манипулятивны и поэтому часто теряют эффективность в реальной практике. Они игнорируют парадоксальность человеческого поведения и поэтому скорее помогают спрятаться от проблем, чем разрешать их. Отсюда актуальность социально-философского осмысления проблемы ситуаций абсурда в российской действительности, позволяющего сделать вывод о существовании определенных функций явления в процессах социального взаимодействия.

Деструктивная функция абсурда в общении выражает намерение сломать привычные схемы и стереотипы коммуникации, не демонстрируя при этом самовыражения и

своего отношения к адресату (т. е. исключая игровое начало) и не переводя общение в метасемиотический план (т. е. не делая его парольным). Любое абсурдное высказывание при первом поверхностном прочтении является деструктивным для нормального общения, но адресат стремится эту деструктивность каким-либо образом объяснить и по возможности редуцировать.

Парольная функция абсурда в ритуале заставляет его участников осознать свою вневременную сущность и способствует тем самым переживанию групповой идентичности. Мы сталкиваемся с феноменом сознательного внедрения в практику повседневности иррациональных норм поведения людей, т. е. абсурд оказывается социально необходимым.

Игровая функция абсурда состоит в том, что он заставляет людей критически пересмотреть сложившиеся нормы рационального положения дел, уточнить границу рационально организованной действительности. Самая простая форма юмористического нонсенса – гиперболизация. Его диапазон очень широк: от улыбки философа, переворачивающего нормы здравого смысла, до игры ребенка, с удовольствием конструирующего бессмыслицы.

В самом общем представлении отсутствие смысла представляет собой экзистенциальную катастрофу, поскольку стремление к смыслу – базовое стремление человека. Соотношение абсурда и нонсенса должно рассматриваться как отношение к интеллектуальному препятствию, порождающему когнитивный дискомфорт. А значит, существует возможность менеджмента абсурда – целенаправленной деятельности по координации усилий членов организации или социальной группы по преодолению ситуации абсурда в социальном взаимодействии, когда интеллектуальное препятствие либо преодолевается, либо не преодолевается [5].

В первом случае происходит выход за рамки привычных представлений (абсурдные идеи, как свидетельствует долгий опыт человечества, часто служат ключом к решению новой проблемы). В социальном взаимодействии абсурдная ситуация нередко преодолевается путем переворачивания ориентиров обыденного бытия (как игра, юмор).

Во втором случае абсурд переживается как онтологическая смысложизненная катастрофа. Смысл происходящего теряется, либо происходит отказ от возможности рационального осмысления происходящего, от установления объективных причинно-следственных связей. Рациональное осмысление действительности вынужденно подменяется принятием происходящего на веру.

Онтологический (мировоззренческий) абсурд – эмоциональный протест против отчуждения от мира. Подобная базовая ситуация абсурда связана с переживанием потери смысла жизни и детально рассматривается в философии экзистенциализма и, наиболее масштабно, в художественной литературе.

Фидеистический абсурд как принятие иррациональности бытия, его принципиальной непостижимости для человека. Ключевое следствие – веровать, не рассуждая.

Проблемный абсурд – невозможность решения вопроса в рамках существующей формальной теории, как осознание наличия неустранимого противоречия. Разновидности этого типа абсурда часто используются в доказательствах от противного.

Игровой абсурд как упражнение в интеллектуальной гибкости, мягкая насмешка над привычным и скучным положением дел, над здравым смыслом. Игровой абсурд фактически совпадает с нонсенсом, который осознается в таких ситуациях как невозможное в позитивном, веселом ключе (предыдущие три типа абсурдной ситуации чаще воспринимаются как невозможное в негативной, минорной тональности).

В целом, рассматривая возникновение тупиковых, абсурдных ситуаций в общественной жизни, по-видимому, целесообразно опираться на известные теории краха (бездарных лидеров, невозможности предвидения надвигающейся катастрофы, неисполнения правильных решений, недостаточного усердия, недостатка лидерских качеств, недостатка ресурсов, мошенничества и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карасик В. И.*, *Прохвачева О. Г.*, *Зубкова Я. В.*, *Грабарова Э. В.* Абсурд как регулятивный концепт // Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. С. 44–57.

2. *Мусхелишвили Н. Л.*, *Шрейдер Ю. А.* Понимаю, ибо абсурдно. К эвристике абсурда // Человек, 1998, № 6. С. 32–39.

3. *Суховский А. В.* От абсурда к смыслу: герменевтика события. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.phpsubactionl

4. *Фарсон Р.* Менеджмент абсурда. М.: София, 2001. 240 с.

5. *Франк С. Л.* Духовные основы общества // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991.

REFERENCES

1. *Karasik V. I., Prokhvacheva O. G., Zubkova Ya. V., Grabarova E. V.* Absurd kak regulyativny kontsept // Inaya mental'nost'. M.: Gnozis, 2005. S. 44–57.

2. *Muskhelishvili N. L., Shreyder Yu. A.* Ponimayu, ibo absurdno. K evristike absurda // Chelovek, 1998, N 6. S. 32–39.

3. *Sukhovsky A. V.* Ot absurda k smyslu: germenevtika sobytiya. URL: http://www.portalus.ru/mod¬ules/philosophy/rus_readme.phpsubactionl

4. *Farson R.* Menedzhment absurda. M.: Sofiya, 2001. 240 s.

5. *Frank S. L.* Dukhovnye osnovy obshchestva // Russkoye zarubezh'ye. Iz istorii sotsial'noy i pravovoy mysli. L., 1991.